

© Адуло Т. И.

Адуло Тадеуш Иванович - доктор философских наук, профессор, заведующий Центром социально-философских и антропологических исследований Института философии НАН Беларуси

УДК 165.12:316.3

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОСТИЖЕНИЕ СОЦИУМА: СПОСОБНА ЛИ СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ РЕШАТЬ ЭТУ ЗАДАЧУ?

В статье рассмотрены основные исторические этапы становления философии истории как важнейшего раздела философской науки, начиная с эпохи Античности и заканчивая XX веком. Обращено внимание на причины, вызывающие у исследователей затруднения в процессе постижения человеческой истории. Дана характеристика некоторых проблем, возникших в постсоветской философской науке, связанных с определением дисциплинарного статуса социальной философии, ее предмета и проблемного поля. Социальная философия, пришедшая на смену историческому материализму, трактуется как составная часть философии, которая представляет собой предельно общую теорию исторического процесса, исследует сущность, направленность, движущие силы, закономерности и методы его познания, т. е. как философия истории.

Ключевые слова: общество, социальная философия, исторический материализм, методология, познание, социальная реальность, история человечества

ФІЛОСОФСЬКО-ІСТОРИЧНЕ ОСЯГНЕННЯ СОЦІУМУ: ЧИ ЗДАТНА СОЦІАЛЬНА ФІЛОСОФІЯ ВИРІШУВАТИ ЦЕ ЗАВДАННЯ?

У статті розглянуті основні історичні етапи становлення філософії історії як найважливішого розділу філософської науки, починаючи з епохи Античності до кінця XX ст. Звернена увага на причини, які викликають у дослідників утруднення в процесі пізнання людської історії. Дається характеристика ряду проблем, які виникли у пострадянській філософській науці, з визначенням дисциплінарного статусу соціальної філософії, її предмету та проблемного поля. Соціальна філософія, яка прийшла на зміну історичному матеріалізму, трактується як складова частина філософії та подається як гранично загальна теорія історичного процесу, досліджується сутність, спрямованість, рушійні сили, закономірності та методи його пізнання, тобто як філософія історії.

Ключові слова: суспільство, соціальна філософія, історичний матеріалізм, методологія, пізнання, соціальна реальність, історія людства

THE PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL COMPREHENSION OF SOCIETY: CAN THE SOCIAL PHILOSOPHY SOLVE THIS PROBLEM?

The report describes the main stages of Philosophy of History as an important part of Philosophy from the ancient world to the XX century. Special attention is drawn to reasons of difficulties in studying history. The findings contain the characteristic of main problems of post-soviet Philosophy, such as the disciplinary status of Philosophy, its subject and topical field. Social philosophy, which substituted the historical materialism is interpreted as the main part of Philosophy, which is the most general theory of historical process, studies the essence, the driving forces, main laws and methods its cognition, i.e. acts as the Philosophy of History.

Keywords: society, the social philosophy, the philosophy of history, the historical materialism, methodology, cognition, social activity, the history of humanity

Введение. Человечество только что вступило в новое тысячелетие. Вполне объяснимо, что и накануне этого эпохального события, да и в наши дни, ничуть не ослабевают ни интерес, ни различного рода дискуссии относительно специфики и сущности современной эпохи, а также перспектив человека и человечества в целом. Но, чтобы «заглянуть» в это пока не совсем ясное для исследователей-обществоведов будущее, тем более, отдаленное будущее, уловить хотя бы общие его контуры, а это одна из приоритетных задач социальной теории, вернее, философии истории, надо хорошо знать наше прошлое и наше настоящее во всем их качественном своеобразии. Характеристика прошлого и настоящего, их подлинная суть должны при этом выстраиваться только на фактах, ибо,

как отмечал И. Кант, «история, составленная исключительно из предположений, будет, вероятно, не более ценная, чем набросок романа. И она могла бы называться не предполагаемой историей, а просто вымыслом» [1, с. 43]. Помимо этого, исследователь, чтобы достичь истины, обязан руководствоваться хорошо апробированными методами.

Цель статьи: раскрыть, что должна представлять собой дисциплина, которая претендует на познание социума и в состоянии ли она познать его, осмыслить человеческую историю как таковую в целом?

Основная часть. Исследуя историю человечества в своем первом фундаментальном произведении «Феноменология духа» Г. Гегель отмечал: «Самое легкое – обсуждать то, в чем есть содержательность и основательность, труднее – его постичь, самое трудное – то, что объединяет и то и другое, – воспроизвести его» [2, с. 9]. С этим утверждением нельзя не согласиться. Действительно, воспроизвести в постигающем сознании реальность весьма не просто. Но самым трудным объектом для воспроизведения в человеческом мышлении является, пожалуй, социальная реальность. И тут много причин объективного и субъективного плана. Прежде всего, социальный философ обязан собрать огромный массив исторических фактов – пусть даже из «вторых рук». И не просто собрать, а соответствующим образом их систематизировать, а затем, следуя требованиям диалектического метода восхождения от чувственно-конкретного к абстрактному, «испарить» вещественную, а также субъективную составляющие этих многочисленных фактов, уловить динамику и внутреннюю логику их развития, их поступательный ход, отыскать соответствующую систему понятий и категорий для фиксации установленных объективных связей и отношений. Исследователь использует такие методы, как абстрагирование, социальное воображение и др. Приходится учитывать и то обстоятельство, что «постигающее сознание» в процессе осмысления и описания исторических событий и фактов вольно или невольно привносит субъективный момент в их интерпретацию, обусловленный профессиональной деятельностью исследователя и его же частным интересом. Случается и так, что исследователь попросту бывает вынужден коррелировать свои оценки и выводы с утвердившимся общественным мнением, а то и вовсе их подгонять под господствующую идеологическую доктрину. Последнее, правда, уже выходит за рамки этики ученого. Еще одно препятствие на пути познания современного социума, на которое указывал известный российский философ А. А. Зиновьев, – «всеобщее состояние умов людей, вовлеченных в происходящий эволюционный процесс, привычные социальные концепции, бесчисленные предрассудки и мощнейший поток дезинформации, обрушивающийся на сознание людей из современных средств массовой информации и культуры» [3, с. 452].

Собственно, в европейской культуре постигающее человеческую историю сознание зарождается еще в античности и связано с именами древнегреческих историков Геродота, впервые описавшем греко-персидские войны, государства Ахеменидов, Египта, быт скифов и по праву называемого «отцом истории», а также Фукидида, создавшего знаменитый труд «История», посвященный описанию различных событий, связанных с Пелопоннесской войной. Но это, согласно классификации Гегеля, была лишь первоначальная история, когда автор рукописи, по существу, ограничивается фиксированием событий и фактов и «не прибегает к рефлексии потому, что сам духовно сжился с излагаемым им предметом и еще не вышел за его пределы» [4, с. 58]. Наряду с первоначальной Гегель выделял рефлективную историю, «изложение которой возвышается над современной эпохой не в отношении времени, а в отношении духа» [4, 59], т. е. такой вид истории, где автор позволяет себе обрабатывать имеющийся исторический материал, исходя из своих собственных принципов, привнося в описание «свой дух» и, кроме того, улавливая общее и внутреннее в различных событиях и фактах. Третьим видом истории немецкий философ назвал философскую историю, которая «означает не что иное, как мыслящее рассмотрение ее» [4, с. 63].

Полагаем, что нынешняя философская дисциплина, именуемая социальной философией, и по предмету, и по своему содержанию должна была бы быть не чем иным, как философской историей, т. е., выражаясь словами Гегеля, «**философской всемирной историей**». А зарождается такая философская дисциплина в Древней Греции. Гегель привязывал истоки философской истории к Анаксагору, впервые сказавшему «разум правит миром», и Сократу, воспринявшему эту мысль. Немецкого классика можно понять: признание разумности истории, господства разума в мире – предпосылка и базовый принцип построения им собственной системы исторического процесса. Но в данном конкретном случае, относя Анаксагора к родоначальникам философской истории, он не совсем прав. Анализ дошедших до нас источников древнегреческих философов позволяет сделать вывод о том, что впервые на историю с позиции ее философского осмысления, насколько позволяли это сделать уровень исторической науки и философской культуры той эпохи, попытался взглянуть

Демокрит – именно ему приписывают идею «общественного договора». Развитые же концепции общества находим в сочинениях Платона и Аристотеля.

Платон в области социальной философии известен, главным образом, как проектировщик оригинальной модели идеального государства, в котором строго разделены сословия, выделены важнейшие государственные функции и их исполнители. По замыслу Платона, такое государство должно было сделать счастливыми всех свободных граждан, поскольку каждый из них был занят нужным делом – выполнял именно ту роль, к выполнению которой его приспособила его собственная природа. Правда, рабы в этом гуманном государстве оставались все же рабами, лишь простыми орудиями производства, поэтому им не нашлось места в «идеальном» проекте.

С точки зрения представленной выше гегелевской классификации, Платона, скорее всего, следовало бы отнести не к философской истории, а к рефлексивной истории, т. к. системность предложенной модели идеального государства в большей мере внешняя, нежели внутренняя, и, кроме того, платоновское государство не имеет онтологического, социально-исторического основания, не содержит в себе в диалектически снятом виде результатов предшествующего исторического развития: оно появляется вдруг и навсегда, наподобие Града божьего Августина. Платон не представил историю общества как целостный процесс. Поэтому проблематично относить этого маститого мыслителя к «философской истории», несмотря на созданный им грандиозный проект идеального государства.

Иное дело – Аристотель. Ученик Платона в осмыслении исторического процесса пошел гораздо дальше своего учителя, хотя и не предложил новой модели государства (выделенные им различные виды государственного устройства в качестве правильных и неправильных не следует принимать в расчет, так как это всего лишь оценка конкретных форм «человеческого общения»). Более того, его вполне устраивала существующая рабовладельческая система, а поэтому он оправдывал и защищал наличные общественные устои как разумные – частную собственность, рабство и т. п. Но, в отличие от Платона, Аристотель попытался разобраться по существу в государстве как таковом, как социальном институте. Вместе со своими учениками он собрал и описал конституционные устройства 158 греческих городов-государств. В своих трудах он исследовал важнейшие социально-политические вопросы – природу и сущность государства, власть (господство и подчинение), сословную структуру общества, качественную характеристику человека, организацию семьи, собственность и «искусство наживать состояние», военное искусство, домохозяйство, обмен и торговлю. Таким образом, детально выясняя «внутренние пружины» государственного механизма – его социально-экономические основания, необходимые условия его устойчивости, Аристотель подошел к анализу социума как такового и фактически заложил основы философии истории.

Глубокое, своеобразное осмысление социума характерно для древнекитайской философии. Правда, отдельные исследователи и в наши дни придерживаются точки зрения, согласно которой философия является продуктом лишь европейской, или даже только греческой цивилизации. По их мнению, признав древнекитайскую философию, мы фактически – причем, необоснованно – экстраполируем мировоззренческие координаты европейца на совершенно иную культуру, пытаюсь втиснуть ее в прокрустово ложе логики развития европейской цивилизации. Независимо от такого рода дискуссий, на основе изучения дошедших до нас теоретических источников можно однозначно утверждать, что и в Древнем Китае социум осмысливался величайшими мыслителями (здесь мы не касаемся вопроса о том, что же доминировало в древнекитайской мысли – мифология, предфилософия или же собственно философия). Древнекитайские мыслители, в первую очередь, уделяли большое внимание проблеме государственной власти, системе управления обществом, обеспечивающей общественное согласие. С этой целью выяснялись природа, пути разрешения, а главное – конкретные способы предупреждения социальных конфликтов. Благополучие народа и общественное согласие в Китае, как и у других древнейших цивилизациях, связывались обычно с деятельностью вождя, правителя, политика, т. е. с субъективным фактором. В дошедших до нас источниках зафиксированы как имевшие место исторические, политические события, так и сложившиеся типы государственного устройства, соответствующие нормы права, раскрыты субъективные основания власти – специфика деятельности государя, необходимые для ее удовлетворительного осуществления индивидуально-личностные качества повелителя.

Личность государственного деятеля органично связана с механизмом властвования. Система же властных отношений детерминирована общественным бытием. В этом плане она объективна, т. е. независима от воли, желания субъекта. Такой точки зрения придерживаются многие современные исследователи. Но еще древние философы подметили, что существующее на земле многообразие типов государственного устройства – не случайное явление. Оно порождено объективными, не зависящими от государя и граждан обстоятельствами. Чаще всего их интерпретировали как судьбу,

рок. Собственно говоря, теократический принцип утвердился в сознании со времени зарождения цивилизации. У древних постепенно выкристаллизовывалась догадка об общественной закономерности, властвовать над которой не в силах даже искуснейший политик.

Следующий важный этап постижения сущности человеческой истории – ее осмысление в эпоху Средневековья. Наиболее полно взгляды средневековых мыслителей на общество представлены в «Граде божьем» Августина – фундаментальном труде крупнейшего мыслителя раннего Средневековья. Безусловно, как служитель (епископ) и идеолог церкви, он трактовал государство с теологических позиций, и поэтому его взгляды следует характеризовать как теософию истории. Человеческая история у Августина представлена в виде непрерывного течения коллективной общественной жизни, определяемого, с одной стороны, божьим царством (Богом), с другой – земным царством (природой). В отличие от *преходящего* земного града, наполненного различными пороками, град божий *вечен*, «в нем никто не рождается, потому что никто не умирает. В нем истинное и полное счастье» [5, с. 245].

Начиная с эпохи Возрождения, в результате преодоления теоцентризма, поэтапно сформировалось светское системное философское учение о человеческой истории (Ж. Боден, Дж. Вико, Фр. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Гердер, Фр. Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегель и др.). К середине XIX в. выкристаллизовался ряд теоретических концепций исторического процесса, среди которых выделялись: объективно-идеалистическая концепция истории как цели и непосредственного результата саморазвития нематериальной абсолютной идеи (Г. Гегель); субъективно-идеалистическая концепция, связывающая историю с волеизъявлением и деятельностью выдающихся личностей («сверхчеловека» – по А. Шопенгауэру, «критически мыслящей личности» – по П. Л. Лаврову, Н. К. Михайловскому); цивилизационная концепция, представляющая историю в виде независимо существующих замкнутых цивилизаций, развивающихся по своим собственным законам (А. С. Хомяков, Н. Я. Данилевский); формационная концепция, согласно которой исторический процесс совершается путем последовательной закономерной смены общественно-экономических формаций – от первобытнообщинной к рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической (К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. В. Плеханов); анархистская концепция, отрицающая государство как чуждый и враждебный по отношению к личности социальный институт (М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин) и др.

В первой половине XX в. господствующими историческими концепциями стали формационная (представлена многочисленными исследованиями советских ученых) и цивилизационная (представлена работами О. Шпенглера, А. Тойнби). Наряду с ними получила дальнейшее развитие гегелевская концепция философии истории (Р. Дж. Коллингвуд, Э. Трельч). Сформировались неотомистская (Ж. Маритен, Э. Мунье и др.), экзистенциалистская (К. Ясперс) концепции. Процесс социально-экономического развития Запада в первой половине XX в. воспроизведен в теориях «индустриального общества» (У. Ростоу, Ж. Фурастье, Р. Арон). Со второй половины XX в. исследователи концентрируют внимание на осмыслении проблем современного общества и прогнозировании исторического процесса, что получило воплощение в научных исследованиях и публикациях «постиндустриалистов» – теориях «постиндустриального» (Д. Белл, Г. Кан, А. Турен), «постцивилизационного» (К. Боулдинг), «информационного» (Я. Хаяши, Е. Масуда) обществ, «общества знания» (П. Дракер), «общества классовых услуг» (Р. Дарендорф), «пост-масс-коньюмерного общества» (Г. Кан) и др.

Но вернемся к XIX веку. Долгий, извилистый путь развития европейской философской мысли, в конечном счете, привел к материалистическому объяснению исторического процесса, разработанному К. Марксом и Ф. Энгельсом. Это учение получило в дальнейшем название «исторический материализм» и на протяжении семи десятилетий выступало в СССР в качестве единственной научной социальной теории. Как философская дисциплина, исторический материализм имел свой «законный паспорт», включающий объект, предмет и основные направления исследований. И по существу, и фактически эта философская дисциплина была ничем иным, как разделом философии, осмысливающим логику развития и механизм функционирования человеческой истории, т. е. философией истории (здесь мы осознанно не поднимаем вопрос относительно истинности как самого этого учения, так и многочисленных его трактовок, начиная от «ортодоксальных» и заканчивая «глубоко развитыми применительно к новым историческим условиям» его трактовками).

Официально «исторический материализм» не называли философией истории. Отчасти это было связано с тем, что сам термин «философия истории» был введен в научный оборот Фр. Вольтером для обозначения человеческой культуры. Им оперировали И. Гердер и, в особенности Г. Гегель, разработавший и прочитавший для студентов специальный курс лекций по философии истории. Все

они придерживались идеалистической трактовки человеческой истории – так или иначе ее развитие связывали с развитием мирового духа. Идеалистическое направление в трактовке истории получило продолжение в европейской философской традиции XX века (Р. Дж. Коллингвуд, Й. Бохеньский и др.). Поэтому в советском обществоведении «философия истории» преподносилась как одно из идеалистических направлений западной философии, не более. Правда, в 1980-е годы в данный термин вкладывалось уже несколько иное содержание: «философия истории» определялась как «раздел философии, связанный с интерпретацией исторического процесса и исторического познания» [6, с. 732]. Более того, получил права гражданства термин «научная философия истории». Но и в эти годы «философия истории» в целом по-прежнему трактовалась как идеалистическое философское учение и противопоставлялась «подлинно научной философии истории», представляющей собой «материалистическое понимание истории, которое устраняет из нее все сверхъестественное, внеисторическое» [6, с. 732].

В результате «перестроечных» процессов 1990-х годов, охвативших собой и философию, теоретическим осмыслением исторического процесса стала заниматься социальная философия – новая философская дисциплина. В тот революционный «перестроечный» период все ранее достигнутое в области культуры решительно отвергалось как догматичное и неподлинное. Подобные «пролеткультовские» установки распространились и на философию. С целью преодоления «догматизма» и «консерватизма» советской философии активно издавались и популяризировались труды западноевропейских мыслителей XX века – работы З. Фрейда, Э. Фромма, О. Шпенглера, К. Поппера, Р. Барта, Ж. Делёза, Ж. Деррида, М. Фуко и многих других. Постмодернистские идеи, наряду с цивилизационной парадигмой общественного развития А. Дж. Тойнби, «осевым временем» К. Ясперса, «протестантской этикой» М. Вебера и другими разнообразными концепциями западноевропейской философской и общественно-политической мысли были заложены в вузовские учебные программы по философии. Это вытекало из поставленной на государственном уровне задачи формирования в общественном сознании «плюрализма мнений и идеологий». Отечественная философия, реализованная в русле данной установки, предстала в образе «философского синтеза» или, как заметил член-корреспондент РАН И. Т. Касавин, в виде хаоса.

Наряду с социальной философией, занявшей место исторического материализма, вскоре была создана еще одна специальность – «религиоведение, философская антропология, философия культуры». В результате этих преобразований произошло следующее. Название «социальная философия», предназначенное для обозначения одного из важнейших разделов философии, оказалось не совсем удачным, поскольку оно не зафиксировало четко предмет данной дисциплины. По существу, вся философия является социальной, если рассматривать ее как продукт человеческого мышления и исходить из ее общественной ориентированности. Философия возникает лишь в социуме, решает важные общественные задачи и, естественно, по этой причине ее следует называть социальной, т. е. общественной. Далее. Предложенное название не позволяет отделить философию от социологии. Социология ведь тоже изучает общество. В чем тогда отличие философии от социологии?

Вследствие образования специальности «религиоведение, философская антропология, философия культуры» человек и культура оказались исключенными из проблемного поля социальной философии. Получили жизнь две своеобразные философские дисциплины, одна из которых, занимаясь исследованием общества, вынуждена была исключить из своего проблемного поля человека и культуру, вторая же, ориентированная на изучение человека и культуры, в свою очередь, вынуждена была отказаться от осмысления общества в целом. Но можно ли постичь сущность социальных процессов вне человека, а сущность человека вне социальных процессов? Ответ очевиден.

Ситуация усложнялась еще и тем, что в силу чрезвычайной спешки социальную философию ввели в учебные планы философских факультетов, а также утвердили ее в качестве специальности, по которой была разрешена защита диссертаций, без соответствующего паспорта. Таким образом, новая дисциплина обрела жизнь, не имея четкого определения своего предмета и основных направлений исследований. По этой причине по социальной философии стали защищать педагогические, социологические, политологические, культурологические работы. Причем, соискатели были убеждены в том, что их исследования соответствуют данной специальности, поскольку в них рассматриваются те или иные стороны жизнедеятельности человека и общества.

В сложившейся ситуации философы на всем постсоветском пространстве фактически перестали заниматься исследованием социума как такового и механизмом его функционирования. Только что образованная специальность «социальная философия» стала походить на эмпирическую социологию, чем не преминули воспользоваться социологи. В социологических энциклопедиях утверждалось, что

социология – это «наука об общих и специфических социальных законах и закономерностях развития и функционирования исторически определенных социальных систем, о механизмах действия и формах проявления этих законов в деятельности личностей, социальных групп, классов, народов» [7, с. 497]. Социальная философия же определялась в широком смысле как «раздел философии, включающий рассмотрение качественного своеобразия общества (отличие от природы, отношение к государству, религии, морали, духовной культуре), его целей (общественных идеалов), генезиса и развития (социальной истории), судеб и перспектив» [8, с. 468]; в узком смысле – как «раздел общей социологии, одно из ее направлений, содержащее исследование названных проблем с помощью категорий теоретической социологии и пограничных с ней научных дисциплин – политической экономии, антропологии, психологии, культурологи и т. д.» [8, с. 468] (курсив наш. – Т. А.). В данном случае теоретическая социология представлена как дисциплина, занимающаяся исследованием более общих проблем по сравнению с социальной философией, т. е. как своего рода метатеория по отношению к последней, поскольку именно ее категориями вынуждена пользоваться социальная философия. Но, если теоретическая социология представлена как более общая дисциплина, категории которой необходимы социальной философии, то, в таком случае, исследованием каких вопросов должна заниматься социальная философия? В современной литературе встречается и другой вариант решения проблемы, когда предмет социологии и социальной философии отождествляются. Но ведь не могут же две различные дисциплины иметь один и тот же предмет исследования.

Совсем было растерявшиеся в условиях системного общественного кризиса философы в конце 1990-х годов начали приходить в себя, и, обретая чувство реальности, стали постепенно восстанавливать статус-кво своей дисциплины, в том числе философии истории, хотя по-прежнему ее называли социальной философией. Показательна в этом отношении статья К. Х. Момджяна «Социальная философия», опубликованная в «Новой философской энциклопедии», в которой автор, ведя речь о социальной философии, итог своих рассуждений подвел такими словами: «*Прикладным аспектом философии истории* [курсив наш. – Т. А.] является разработка методологических проблем исторического познания – таких, как вопрос о различении исторических «структур» и «событий», о природе исторического факта, о соотношении номотетических и идиографических процедур в познании истории, «объяснения и понимания» в нем и др.» [9, с. 611].

Как нам представляется решение этого дискуссионного вопроса?

Прежде всего считаем, что название «социальная философия» требует корректировки по ряду причин, о которых говорилось выше. К сказанному добавим следующее: в названии «социальная философия» нет фиксации того главного, определяющего, что, собственно, отличает данную дисциплину от других философских дисциплин. Применительно к данному разделу философии более адекватным является термин «философия истории». Он более строго определил бы предмет данной философской дисциплины, и это позволило бы отделить ее от смежных дисциплин, каковыми являются социология, философская антропология, философия культуры и др. Далее. Название «философия истории» вместо существующего ныне «социальная философия» позволило бы этой философской дисциплине сохранить статус теоретической дисциплины, занимающейся анализом исторического процесса, т. е. дисциплины, выступающей в качестве метатеории по отношению к социологии, в том числе теоретической социологии, политологии, истории, философской антропологии и философии культуры.

При этом потребовалась бы некоторая корректировка проблемного поля данной дисциплины. Чем должна была бы заниматься философия истории? Ответ на этот вопрос мы находим в трудах философов-классиков, начиная с Фр. Вольтера и заканчивая Г. Гегелем. Много интересных, содержательных идей по этому вопросу высказали российские исследователи – Ю. И. Семенов, И. А. Гобозов и др. [10; 11; 12].

На наш взгляд, *социальная философия* (если мы не откажемся в ближайшее время от этого термина) – составная часть философии, которая представляет собой предельно общую теорию исторического процесса, исследует сущность, направленность, движущие силы, закономерности и методы его познания.

Главный вопрос социальной философии – «Что есть общество?». На этот вопрос исторически сформировались различные варианты ответа. Большинство исследователей сущность общества, его качественную характеристику видят не в том, что оно состоит из множества людей, т. е. не в совокупности отдельных лиц (абстрактных индивидов), а в объективно существующих условиях их совместной жизни и деятельности. Общество хотя и состоит из множества отдельных лиц, – качественно новое образование, своеобразный социальный феномен, развивающийся по своим собственным законам. Качественное своеобразие общества зафиксировано в философской категории

«социальная реальность», представленной в виде системы, включающей совокупность людей и отношения между ними, складывающиеся в процессе их совместной деятельности. Кроме людей и их взаимоотношений, к социальной реальности относятся освоенная человеком природа, мир материальных артефактов (объективированные результаты человеческой деятельности), общественное сознание в его различных формах и уровнях как духовная сторона исторического процесса.

Социальная реальность так же объективна, как и сама природа. Выступая в виде «надбиологической» и «наиндивидуальной» реальности, она, как и природа, развивается по объективным, не зависящим от воли, желания человека законам. Это и позволяет философам постигать сущность исторического процесса, логику его развития, прогнозировать будущее. Но, в то же время, социальная реальность не тождественна природной реальности, поскольку ее главной составляющей являются люди, обладающие сознанием и способностью к целерациональной деятельности. Этот момент необходимо учитывать при исследовании исторического процесса. Философия истории – своеобразная дисциплина, которая, несомненно, является наукой, но наукой, отличающейся от естественных наук.

Принципиальным отличием социально-философского (философско-исторического) от социологического постижения социума является то, что оно изначально предполагает системный взгляд на социум. Если социолог, исследуя какую-либо социальную проблему, может позволить себе изучать ее как самостоятельную, не «согласовывая» ее с общей теорией исторического процесса, то философ не имеет права так поступать. В своем исследовании он непременно обязан исходить из признания общества как целостной системы и даже частную проблему трактовать в контексте социума как такового.

Выводы. Что можно сказать о методологических основаниях исследования человеческой истории? Отметим сразу: в последние годы спектр предлагаемых методов и подходов к исследованию социальной реальности заметно расширился. Например, стало широко распространенным явлением использование в философских исследованиях нефилософских методов – чаще всего методов, разработанных в рамках естественнонаучных дисциплин. Фактически, в конце XX – начале XXI вв. воспроизводится эксперимент О. Конта, стремившегося придать философии строгость и научность за счет применения методов естественных наук. Но, как известно, эта попытка оказалась мало продуктивной. Конечным результатом методологических исканий французского мыслителя явилась подмена предмета философии: он представил его в виде методологии естественнонаучного познания. О. Конт сводил философию к «социальной физике» и таким образом упразднял ее как гуманитарную дисциплину. Но не то же самое ли происходит сейчас? Признав в качестве философских методов разнообразные методы естественных наук, включив их в предметную область философии, мы, философы, тем самым разрушили сложившиеся на протяжении многих веков естественные границы различных наук. Кроме того, представляя нефилософские дисциплины как предельно общие дисциплины, утверждая их чуть ли не «единственным» инструментом междисциплинарного синтеза, мы тем самым ставим философию в зависимое, а точнее, в подчиненное положение.

В условиях плюрализма мнений и идеологий многими философами предпринимаются попытки выхода за рамки методологии классической философии, попытки «доставания» ее, а то и вовсе ее «преодоления» путем «научного» обоснования различного рода иррациональных «метатеоретических» конструкций. Все такого рода построения тоже пока не дали позитивных результатов. Многие идеи, «раскрученные» в 1990-е годы в противовес диалектическому методу, оказались совершенно не пригодными для понимания сущности современного социального бытия. Прежде всего, надо сказать о т. н. «осевом времени» К. Ясперса, цивилизационном подходе, «идее циклизма» и др.

Конечно, не следует полностью отказываться и от теоретических разработок прошлых десятилетий, в том числе в области философии истории. Но, обращаясь к прошлому, изучая историко-философскую литературу, важно не переусердствовать – не превратить старые схемы и теории в абсолютную истину, не «подогнать» под эти схемы современное социальное бытие. Подобные ситуации уже имели место в истории. И по поводу них Гегель иронизировал: «Если в новейшее время снова раздаются призывы, приглашающие нас возвратиться к точке зрения той или другой системы древней философии», то этот совет «имеет тот же источник, как и предложение образованному обществу вернуться к дикарям североамериканских лесов, к их нравам и существующим представлениям» [13, с. 106]. Такое возвращение «мы можем рассматривать как прибежище бессилия, чувствующего, что оно не может справиться с богатым материалом развития» [13, с. 106].

В целом, в теоретическом осмыслении человеческой истории по-прежнему много нерешенных

проблем, особенно в области методологии ее познания, что дает почву для различных субъективистских размышлений о якобы приоритетном статусе социальной философии в ее современных конструктах.

Перспективы дальнейших исследований: исследовать статус философии истории как самостоятельной специальности современной философской науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кант И. Трактаты и письма / И. Кант. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель / Пер. с нем. Г. Г. Шпета; отв. ред. М.Ф. Быкова. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
3. Зиновьев А. А. Великий эволюционный перелом / А. А. Зиновьев // Запад. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – С. 449–508.
4. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Г. В. Ф. Гегель / Пер. с нем. А. М. Водена. – СПб.: Наука, 2005. – 479 с.
5. Августин Блаженный. О Граде Божиим / Блаженный Августин. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 1296 с.
6. Кон И. С. Философия истории / И. С. Кон // Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 732–733.
7. Осипов Г. В. Социология / Г. В. Осипов // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Нац. общ.-науч. фонд / Рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин; Гл. ред. В. Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 497–498.
8. Давыдов Ю. Н. Социальная философия / Ю. Н. Давыдов // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Нац. общ.-науч. фонд / Рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин; Гл. ред. В. Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 468–469.
9. Момджян К. Х. Социальная философия / К. Х. Момджян // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 3. – М.: «Мысль», 2001. – С. 609–611.
10. Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) / Ю. И. Семенов. – М.: «Современные тетради», 2003. – 776 с.
11. Гобозов И. А. Социальная философия: учебник для вузов / И. А. Гобозов. – М.: Академический проект, 2007. – 352 с.
12. Келле В. Ж. К вопросу о перспективах социальной философии в России XXI века / В. Ж. Келле // Личность. Культура. Общество. – 2002. – Т. IV. Вып. 3–4 (13–14). – С. 52–56.
13. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга 1. – СПб.: Наука, 2001. – 349 с.

Балащенко Инна Валериевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Пивдэнноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК 141.2 + 17.022.1 + 316.613 + 81:1

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Анализируется языковая личность и ее роль в конструировании социальной реальности с точки зрения социальной философии.

Ключевые слова: язык, языковая личность, языковая картина мира, мир социальных групп, социальная реальность, социокультурная реальность, конструирование социальной реальности

МОВНА ОСОБИСТІТЬ ЯК КАТЕГОРІЯ СОЦІАЛЬНОЇ ФІЛОСОФІЇ

Аналізується мовна особистість та її роль у конструюванні соціальної реальності з точки зору соціальної філософії.

Ключові слова: мова, мовна особистість, мовна картина світу, світ соціальних груп, соціальна реальність, соціокультурна реальність, конструювання соціальної реальності